

ПРЕПОДОВНЫЙ НИКИТА СТИФАТ

О СТУДИЙСКИХ ОБЫЧАЯХ:
«О ОПОЯСАНИИ СТУДИЙСКИХ
ДИАКОНОВ», «О ЛОБЫЗАНИИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМОМ С ПОМОЩЬЮ
РУК», «О “НО СОБЛАГОВОЛИЛ
АЛЛИЛУИЯ” СТЕПЕНЕЙ»

Перевод с древнегреческого, вступительная статья
и примечания *игумена Дионисия (Шленова)*

УДК 264 (276)

DOI: 10.31802/2500-1450-2018-31-4-312-330

Аннотация

В переводе трех малых литургических сочинений прп. Никиты Стифата (XI в.) — «Об опоясании студийских диаконов», «О лобызании, осуществляемом с помощью рук», «О “Но соблаговолил аллилуия” степеней» — отражены важные аскетико-богословские мысли: о необходимости подвига, приобретения добродетелей смирения и любви и о духовном восхождении через воспевание гимнов Богу. Пояс — символ воздержания, лобызание — добродетельной жизни, пение — духовного восхождения и блаженства в Царствии Небесном. Во вступительной статье к переводу дается краткий обзор данных сочинений и делается попытка определить их основной патристический контекст.

Ключевые слова: литургия, патристика, Студийский монастырь, иеромонах, иеродиакон, пояс, приветствие, гимн, прославление Бога, духовное восхождение.

В наследии прп. Никиты Стифата, помимо так называемой богословской «Трилогии», «Сотниц» и полемических сочинений, существуют три малых сочинения литургической тематики — «Об опоясании студийских

диаконов», «О лобызании, осуществляемом с помощью рук», «О “Но соблаговолил аллилуйя” степеней», изданные Ж. Даррузесом после более значимых произведений автора в серии «Христианские источники»¹. Тем не менее и данные произведения достойны особого внимания как выражающие основные аскетико-мистические интуиции изучаемого автора и идейно взаимосвязанные с основным корпусом его сочинений.

Очевидно, что каждое из трех вышеуказанных сочинений отражает литургическую традицию Студийского монастыря², в котором в течение всей жизни, начиная с отроческих лет, подвизался прп. Никита и игуменом которого он стал незадолго до своей смерти.

В первом сочинении «Об опоясании» описывается новая и оригинальная традиция Студийского монастыря опоясания иеродиаконами, символизирующая аскетическое умерщвление чувств. Согласно тексту, автор полемизирует с некими представителями «Церкви из мирян», считавшими такое бросающееся в глаза опоясание³ необязательным⁴, но, даже встав на их точку зрения, он доказывает верность своей мысли, применимой не только к иеродиаконам, но и к диаконам в миру. Ж. Даррузес, издатель критического текста, приводит отрывок из послания Петра, патриарха Антиохийского, Константинопольскому патриарху Михаилу Керуларию. Из письма становится понятным, что последний и был главным оппонентом данного обычая: «В святейшем Студийском монастыре диаконы опоясываются, совершая дело, совсем не соответствующее церковному преданию. И обрати внимание на то, что после многих трудов и попыток ты не смог пресечь этот единственный обычай такого рода. И если мы не можем осилить тех, кто нам подчиняется, как тот серьезный и гордый народ мы сможем заставить отступить от своих обычаев?»⁵ В целом

¹ Darrouzès 1961. P. 486–507.

² Подробнее см.: Krausmüller 2016; Потт 2017.

³ См. статью об особо украшенных монашеских поясах в Древней Руси: Курбатов 2017.

⁴ Подробнее см.: Darrouzès 1961. P. 492–493. Примеч. 1.

⁵ *Petrus Antiochenus. Dissertatio 4, 17 // PG 120, 807D:6–810A:4.*

сочинение «Об опоясании» соответствует начальному этапу подвижничества, заключающегося в деятельном любомудрии и трудах доброделания.

Во втором сочинении описывается традиция приветствия между иеромонахами и клириками Студийского монастыря. Данное приветствие заключается во взаимном лобзании (*ἀστασιμός*), которое осуществляется при помощи протягивания и взаимного целования рук в жесте из двух крестообразно сложенных пальцев — большого и указательного — и трех прямых. Обнимая друг друга, иеромонахи взаимно лобызали руки друг друга, а при приветствии послушника иеромонах таким же жестом благословлял его, направляя на него силу своего духовного попечения. Данный обычай мог подразумеваться в Студийских канонах как «одно из свыше установленных преданий»⁶. Самое важное в данном описании — аскетический символизм, который прп. Никита усваивает данному жесту. Два скрещенных пальца означают добродетель смирения, которое, по примеру распятого Спасителя, имеет крестный, жертвенный и самоуничуженный характер, а три поднятых — добродетель любви, предельно открытой по отношению к Богу и другим людям. В аскетико-богословском учении прп. Никиты Стифата добродетели смирения и любви занимают ключевое место. Так, например, в «Трактате о рае» смирение описывается как врата, вводящие в рай, а любовь — как врата, находящиеся с диаметрально противоположной стороны, выводящие из некоего круга рая на вечнозеленые райские пажити⁷.

В третьем сочинении, наиболее сложном для понимания и возвышенном, истолковывается смысл припева «но соблаговолил аллилуия» после пропетых псалмов, который не известен другим авторам⁸. Данное малое сочинение, скорее всего представляющее законченное целое, толкует *ἀναβαθμοί* — «псалмы степеней или тропари, вдохновленные этими

⁶ См.: *Descriptio constitutionis monasterii Studii* // PG 99, 1703B (Darrouzès 1961. P. 495. Примеч. 2).

⁷ *Nicetas Stethatus. De paradiso* 52 (Darrouzès 1961. P. 216. Рус. пер.: Дионисий (Шленов), игум. 2011. С. 94. Далее указывается только страница).

⁸ Поиск по TLG-on-line не дал никаких параллелей и дополнительных результатов.

тропарями и составленные прп. Феодором Студитом»⁹. Выражение «но соблаговолил аллилуия» (ключевое слово «благоволить/благоволение» — *νεύω, νεύσις*) оказывается для прп. Никиты поводом порассуждать на излюбленную тему о певческом служении людей Богу, по подобию ангелов, на земле и в Небесном Царствии. Особая оригинальность автора в том, что он редкую гимнографическую формулу «но соблаговолил аллилуия» понимает богословски — как милосердие и снисхождение Бога к человеческому роду. Таким образом, вербальный призыв «аллилуия» оказывается в ряду Божественных имен, представления о которых прп. Никита позаимствовал прежде всего из Ареопагитского корпуса¹⁰.

Каждая из трех малых тем — об опоясании, лобызании и пении «аллилуия» — имеет свой контекст.

Пояс в античной и христианской письменности был символом власти или воинской доблести. Так, свт. Иоанн Златоуст подчеркивает, что «пояс» и «хламида» являются «символами власти» правителя, идущего на прием к царю¹¹. Согласно Псевдо-Кесарию¹², христиане, сражающиеся в рядах небесного воинства и давшие обещание Христу, обязаны с честью носить свой пояс¹³.

У аввы Дорофея дается аскетическая интерпретация пояса как символа доброй готовности к подвижническому деланию¹⁴. Согласно прп. Максиму

⁹ См. подробнее: Darrouzès 1961. P. 500. Примеч. 1.

¹⁰ См.: Дионисий (Шленов), иером. 2006. С. 157–158.

¹¹ *Joannes Chrysostomus*. In epistulam I ad Corinthios 26 // PG 61, 218:20–23.

¹² VI в. по Р. X.

¹³ См.: *Ps.-Caesarius*. Quaestiones et responsiones 146:116–121 (R. Riedinger. B., 1989 (Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte)). В данном тексте пояс именуется «символом войска»

¹⁴ «Мы имеем и пояс; пояс почему носим? Пояс, который мы носим, является, во-первых, символом, что мы хорошо приготовлены к делу (*σύμβολόν ἐστι πρῶτον μὲν ὅτι ἐσμὲν εὐτρεπισμένοι εἰς ἔργον*), ибо каждый, желающий трудиться, прежде препоясывается и таким образом приступает к делу...» (*Dorotheus. Doctrinae diversae* 1, 16:1–5 (L. Regnault, J. de Préville. P., 1963 (SC 92). P. 172)).

Исповеднику, «пояс, поскольку из мертвых кожаных покровов делается, а опоясывает поясницу и пуп, обозначает умерщвление через воздержание и что им подобает облекаться всегда из-за силы и действия зла»¹⁵. Сходные аскетические интерпретации пояса содержатся у прп. Никиты Стифата, который под несомненным влиянием Дионисия Ареопагита, которого он прямо цитирует¹⁶, пишет при этом не просто о поясе как символе воздержания, то есть как инструменте аскетической монашеской жизни, но как о богословском символе кругообразного движения и приближения к Богу.

Вторая тема монашеского приветствия через лобызание встречается только у Стифата и в предшествующей традиции отсутствует.

Третья тема о толковании «но соблаговолил аллилуия» формально относится к жанру толкований на псалмы. Свт. Григорий Нисский в толковании «На надписания псалмов» объяснял, что надписание «Аллилуия» перед каждой из песен степеней означает духовное восхождение от мыслей более низких к мыслям более высоким и «совершенству во благе»¹⁷. В отличие от свт. Григория Нисского прп. Никита дает в данном случае более конкретное литургическое толкование и делает акцент на акте благоволения Божия в деле Божественного домостроительства. Помимо надписания псалмов, прп. Никита в последней главе третьего сочинения обращает особое внимание на псаломский стих: «восхождения в сердце своем положил»¹⁸ — и предлагает его богословски интерпретировать как приобщение к духовной высоте через приобретение двух характерных монашеских дарований — мудрости

¹⁵ *Maximus Confessor. Quaestiones et dubia* 1, 68 (= 2, 27):10–13 (J. H. Declerck. Turnhout, 1982 (CCSG 10). P. 156). Ἡ δὲ ζώνη <...> περισφίγγει δὲ ψύας καὶ ὀμφαλόν, σημαίνει τὴν νέκρωσιν διὰ τῆς ἐγκρατείας καὶ ὡς χρὴ ταύτην ἐπιτεῖσθαι ἀεὶ ἐπὶ τῆς κακίας δυνάμει καὶ ἐνεργείᾳ.

¹⁶ *Dionysius Areopagita. De celesti hierarchia* 15, 4 (G. Heil, A. M. Ritter. B., 1991 (PTS 36). S. 55:3–5).

¹⁷ *Gregorius Nyssenus. In inscriptiones Psalmorum* (J. McDonough. Leiden, 1962 (GNO 5). S. 110:7–18).

¹⁸ Пс. 83, 6.

и знания¹⁹. В начале сочинения прп. Никита именует прп. Феодора Студита автором рассматриваемых им песнопений²⁰. Прп. Феодор писал также: «Другие полагают в сердцах восхождения добродетелей, а мы умираем от нисхождений погибели»²¹, побуждая братию Студийского монастыря к духовной брани. У него же содержится и другой призыв: «Но всегда идите вперед, и преуспевайте, и полагайте добрые восхождения в ваших сердцах, восходя от славы в славу добродетели»²², который является определяющим для развития данной темы у прп. Никиты. Духовный отец прп. Никиты прп. Симеон Новый Богослов в двадцатом гимне писал о принятии сердцем «Божественных восхождений» в связи с необходимостью внутреннего боговидения для настоящего подвижника²³. Данное мистическое учение так или иначе было усвоено его учеником, который использовал термин «благочувственно (εὐαισθητῶς)» для передачи внутреннего ощущения духовной высоты. Впоследствии прп. Никодим Святогорец цитировал отрывки из данного сочинения прп. Никиты Стифата в своем толковании ступеней восхождений²⁴.

Перевод на русский язык выполнен по единственному критическому изданию Д. Даррузеса²⁵, издавшему данные произведения по рукописи, хранящейся в ГИМе под номером 318, согласно каталогу архимандрита Владимира. Часть второго произведения «о лобызании» содержится также в Vaticanus 1105²⁶.

¹⁹ См. ниже: De habitibus Studii 14.

²⁰ De habitibus Studii 11.

²¹ *Theodorus Studites*. Μεγάλη κατήχησις 82 (A. Papadopoulos-Kerameus. St. Petersburg, 1904. С. 577:22–578:1).

²² *Theodorus Studites*. Μεγάλη κατήχησις 97 (A. Papadopoulos-Kerameus. St. Petersburg, 1904. С. 697:11–13. προβαίνετε δι' αἰεὶ καὶ προκόπτετε· καὶ ἀναβάσεις ἀγαθὰς ἐν ταῖς καρδίαις ὑμῶν διατίθεσθε, ἐκ δόξης εἰς δόξαν ἀρετῆς μετερχόμενοι).

²³ *Symeon Neus Theologus*. Hymni 20:220 (A. Kambylis. В. — New York, 1976 (SB 3). Р. 166).

²⁴ См.: *Nicodemus Agioretu*. Νέα Κλίμαξ. Σ. 4, 20, 107. Примеч. 315.

²⁵ Darrouzès 1961. Р. 486–507.

²⁶ Darrouzès 1961. Р. 494.

ОБ ОПОЯСАНИИ СТУДИЙСКИХ ДИАКОНОВ

1. Пояс наших диаконов не излишнее что-то, как мнят некие, или не имеющее смысла, но является древним преданием, запечатленным апостолами, как мы уже пространнее говорили об этом в созерцании составленного нами слова²⁷, и теперь мы будем выражаться яснее, пользуясь словом сухим и кратким. Наша церковная иерархия и все устройство священного престола есть запечатление и образ горней небесной иерархии через посредство всей видимой этой иерархической деятельности. Видя ее чистыми очами, богословы из апостолов, по аналогии с горним чином небесных сил, установили, чтобы в Церкви верных совершался дольний чин наших священников и диаконов²⁸. На это указывает Дионисий, которому открыто многое о Божественном, в своем сочинении о небесной иерархии. Пишет он о поясе служебных сил Божиих: «Что значат для них пояса?» И немного далее: «Пояса [обозначают] ограждение их животворных сил и их общее свойство — единственно к себе возвращаться и по кругу в стройном порядке, соблюдая полное тождество, вокруг себя вращаться»²⁹. Поскольку монашеский и священнический чин однороден небесным умам, как этот же писатель говорит в изложении монашеского совершенства³⁰, мы подпоясываем наших диаконов, не выходя за пределы дозволенного, но совершенно законно это делаем в соответствии с древним учением и преданием апостолов и пророков.

2. И послушай Иоанна, возлюбленного ученика и богослова, так говорящего в Откровении своего страшного видения: «И после сего

²⁷ Более пространное Слово, о котором говорит здесь Стифат, не сохранилось.

²⁸ Подробнее см. в сочинении прп. Никиты Стифата «Об иерархии»: *Nicetas Stethatus. De hierarchia* 7–22.

²⁹ *Dionysius Areopagita. De celesti hierarchia* 15, 4 (G. Heil, A. M. Ritter. B., 1991 (PTS 36). S. 55:3–5).

³⁰ Ср.: *Dionysius Areopagita. De ecclesiastica hierarchia* 6, 3 (G. Heil, A. M. Ritter. B., 1991 (PTS 36). S. 116:7–14). В Ареопагитском корпусе о самом опоясании ничего не говорится.

я взглянул, и вот, отверзся храм скинии свидетельства на небе. И вышли [семь] Ангелов, имеющие семь язв, облеченные в чистую и светлую льняную одежду и опоясанные по персям золотыми поясами»³¹. А если желаешь, [послушай] и Даниила пророка, который говорит об этом сходным образом в своих собственных видениях: «И поднял глаза мои, и увидел: вот один муж, облеченный в льняную одежду, и чресла его опоясаны золотом из Уфаза³²»³³. Что же именно? Не повелел ли некогда Бог также Моисею, сказав ему об этом: «И сынов Аарона приведешь и облечешь их в хитоны; и опояшешь их поясом, и возложи на них повязки, и будут для Меня служителями в священнодействии на веки»³⁴. Не подтверждает ли сего пример Самуила, который служил, как написано, Господу пред лицом священника Илии: «Сыновья же, — сказано, — Илия были люди негодные; они не знали Господа <...> Отрок же Самуил служил пред Господом, будучи опоясан в льняной ефод»³⁵.

3. Но и Христос Бог наш, первый архиерей Церкви верных, запечатлев видения о поясе и откровения апостолов, сказал: «И подпоясавшись, служи Мне»³⁶. Так вот, говоря так по милости и заблаговременно отдав приказ, Он повелел нам — Своей великой Церкви³⁷, — чтобы по примеру Своей превысшенной иерархии наши служащие диаконы

³¹ Ср. Откр. 15, 5.6.

³² На полях схолия напротив слова *ὄφραζ*: *λίθος ἐγένετο καὶ ζῆται τὸ σημάδιον εἰς τὸ τέλος τοῦ βιβλίου* «стал камнем и ищи значение в конце книги». Однако, согласно замечанию издателя Ж. Даррузеса, в конце книги нет никаких пояснений (см.: Darrouzès 1961. P. 488).

³³ Дан. 10, 5.

³⁴ Исх. 29, 8.9.

³⁵ 1 Цар. 2, 12.18.

³⁶ Автор приводит часть назидания Спасителя (Лк. 17, 8), имеющего общий духовно-дидактический характер: «Напротив, не скажет ли ему: приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам?»

³⁷ Имеется в виду Константинопольский патриархат, центральным храмом которого была Святая София — Великая Церковь Христа.

таким же образом опоясывались при служении Ему, возлежащему и приносимому в жертву на священном престоле. Учит меня и Григорий, труба богословия, о поясе так возвышенно богословствуя: «Потребим, — говорит, — жертву со тщанием, как съев опресноки с горькими травами, так и опоясав чресла»³⁸. Исходя из самого простого он мудро управляет словом, чтобы воспитать наши нравы: «Да защитят тебя пояс и благо-разумие от вожделения и ржания, как говорит Божественное Писание, обличая постыдную страсть, чтобы ты в чистоте вкушал Пасху, умертвив члены, влачащиеся по земле, и подражая имевшему пояс Иоанну, пустыннонику, предтече и великому глашатаю истины»³⁹.

4. Если же по данному вопросу точка зрения католической Церкви, состоящей из мирян, разнится от нашей, монашеской⁴⁰, в этом нет ничего удивительного. Ведь как разнится и отличается жизнь здесь и там, так каждой стороне присуш иной уклад, иной облик и иной чин и жизнь. Однако чин диаконов Церкви не отпадает от таинства нашей точности. И если и кажется им, что они без пояса, то на самом деле они опоясаны находящимися на стихаре колафом⁴¹, то есть обручем⁴², который и выполняет роль пояса, будучи используем совершенно так же, как пояс.

³⁸ *Gregorius Nazianzenus. In sanctum Pascha (oratio 45) // PG 36, 645:43–46.*

³⁹ *Gregorius Nazianzenus. In sanctum Pascha (oratio 45) // PG 36, 648:33–39.*

⁴⁰ В данном случае прп. Никита пишет о Церкви из мирян и Церкви из монахов, подразумеваемая реальное деление внутри Церкви на белое и черное духовенство. Следует иметь в виду, что в церковной иерархии, согласно видению Стифата, монахи — а в ряде рукописей миряне — занимают последний девятый чин, но тем не менее в силу благодатных даров могут достичь высочайших ступеней богопознания. См.: *Nicetas Stethatus. De hierarchia 54 (Darrouzès 1961. P. 352. Рус. пер.: Дионисий (Шленов), игум. 2011. С. 164).*

⁴¹ Термин *κολαφή* встречается дважды только в данном произведении Стифата и иначе неизвестен. В лексиконе Траппа (LVB) он переводится как «пояс, ремень» (ein Gürtel).

⁴² Автор использует слово *μίτρα*, основное значение которого — «головной убор», а второе дополнительное значение — «пояс» (girdle) (Lampe 2004. P. 873). Ср. два основных значения данного слова в комментарии Ж. Даррузеса: 1. настоящий дополнительный пояс. 2. особый головной убор (см.: Darrouzès 1961. P. 493. Примеч. 1).

Ведь как обычай подпоясывания взят нами из древнего апостольского предания, о чем пишет великий Дионисий и мы упоминали выше, так и кафолическая из мирян Церковь на основании апостольского предания имела своих диаконов, о чем Климент, папа Римский, пишет в Апостольских постановлениях. В 54-й главе второй книги о епископах сообщается следующее: «Сначала храм, — он говорит, — пусть будет вытянутым, простираясь на восток, с каждой стороны имея чертог, обращенный к востоку. Храм похож на корабль. В центре пусть будет располагаться трон епископа, рядом с которым да воссядет священство, и диаконы пусть стоят рядом, облаченные должным образом без излишества»⁴³.

5. Итак, приведены веские доказательства того, что и монахам-диаконам надлежит вместе с девством сочетать и хранение чувств и умерщвление плоти, которое они обозначают поясом, и мирянам-диаконам, находящимся в браке, подходит беспредельное целомудрие, на которое они тайно указывают через заметный колаф на их стихаре. Я сказал: беспредельное целомудрие, ибо в нашем слове говорится о браке и непосредственной близости, в которой еще больше огромная необходимость в целомудрии, чтобы сношение осуществлялось не ради удовольствия, но с целью деторождения, исполняя древнее Божие постановление, которое гласит: «*Раститесь и размножайтесь и наполняйте землю*»⁴⁴. Но уже достаточно, так сказать, о поясе говорено.

ТОГО ЖЕ АВТОРА О ЛОБЫЗАНИИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМОМ С ПОМОЩЬЮ РУК

6. Но лобызание⁴⁵, совершаемое руками, не сводится только к одному действию: оно, находясь за пределами видимого, содержит в себе нечто более таинственное для тех, кто занимается исследованием наших обычаев.

⁴³ Constitutiones apostolicae 57 // PG 1, 724–725. Указание на 54 главу ошибочно.

⁴⁴ Ср. Быт. 9, 1.

⁴⁵ Другой вариант перевода — «приветствие». Дословно *ἀσπασμὸς* означает «целование» или «лобзание» («лобызание» от глагола *ἀσπάζομαι* — «лобызать»).

Ведь лобызание являет взирающим очами души⁴⁶ три глубочайшие тайны: примирение друг с другом, изгнание из ума воображений и осенение Святым Духом.

7. Ибо крестом мы запечатлеваем большие и первые пальцы, будучи облечены в куколь незлобия, а раскрытые ладони с обеих сторон навстречу друг другу простираем — священники и те, кто воспринял весь строй распинающей себя жизни. Посредством крестообразного сложения пальцев мы показываем, что обладаем воздержанием и преданностью в дерзновении, ради которого мы, как оружием, облакаемся благоговением, а раскрытием рук мы показываем расположение любви, обладание которым между собой нам поручено Христом, и то, что каждый дружбу другого привлекает к себе. Прикосновением же пальцев, когда мы протягиваем друг другу правую руку и, вложив руку в руку, соединяемся, мы являем обоюдное единство и близость и несокрушимость любви. А лобызанием крестообразно сложенных пальцев мы намекаем на любовь к распинающей себя жизни, когда мы горячо ее лобызает, и не только, но и на умерщвление членов и на пригвождение дел плоти, и, кроме того, на взаимное смирение, когда, связанные союзом Духа, принимая прикосновение ближнего как освящение, мы лобызает друг друга. И в этом относящиеся к первому чину священники, как уже сказано, и облаченные в великую схиму, мы, пребывая в подлинном примирении, соединяемся в союзе любви.

8. Не так происходит с теми, кто носит залог схимы. Ибо, будучи еще новоначальными, они пребывают в борении и должны обороняться не только от одних действий страстей, но и от мечтаний, приходящих

⁴⁶ Выражение *ταῖς ὁρώσι ψυχῆς ὀφθαλμοῖς* появляется в контексте учения о пяти чувствах или силах души, соответствующих пяти чувствам тела, которое так или иначе разделял преп. Никита Стифат. Согласно самому распространенному варианту данного учения, самому высочайшему чувству тела — зрению (*ὄρασις*) — соответствует высшая сила души — разум (*νοῦς*). Взирание «очами души» означает разумное созерцание, или постижение. Подробнее см.: Дионисий (Шленов), игум. 2017а. С. 219–220.

на ум, и от образов⁴⁷ лукавых помыслов. Приходя с непокрытыми головами, они преклоняют их перед уже упомянутыми отцами, показывая этим, с одной стороны, свое подчинение⁴⁸ и смирение, а с другой, испрашивая у них благословение. Отцы же, сначала запечатлев их головы крестом, затем возложив правые руки на их головы, в то же время, при возложении, лобызуют возложенные руки, молясь над ними, их отпускают. Все они обмениваются одними и теми же словами, одни говорят: «Благослови, помолись за меня», а другие: «Бог да спасет тебя, брат».

9. Но нужно сказать и о тайне второго чина. Ибо знамение креста, совершаемое пальцами, изгоняет из ума мечтания и запечатления лукавых помыслов, а возложение рук призывает благословение и сошествие Духа, согласно древнему преданию, которое было дано апостолами священникам: «*Возложили бо, — говорит, — руки свои апостолы на верующих и сошел на них Дух Святой*»⁴⁹. То, что священники целуют оконечности пальцев, обозначает новоначальное смирение новоначальных, что оно, будучи любезным для отцов, лобызается ими. Благодаря ему в преуспевании ежедневно⁵⁰ *полагая восхождения*⁵¹, они приближаются к вершинам добродетели и преуспевают.

⁴⁷ Слово ἰδαλμα означает «образ», «явление». В греческой христианской литературе используется не только в отрицательном, но и в положительном значении — как указание на образ Божий в человеке. Не случайно, что одно из первых положительных богословских упоминаний встречается у родоначальника Студийской монашеской школы прп. Феодора Студита: См.: *Theodorus Studites. Epistula 419:30–33, особо 32* (G. Fatouros. Bd. 2. В., 1992 (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Berolinensis 31). S. 587).

⁴⁸ Дословно — «порабощение» (δοῦλωσις).

⁴⁹ Деян. 8, 17.

⁵⁰ Выражение «ежедневно» в наследии прп. Симеона Нового Богослова и его ученика прп. Никиты Стифата означает «постоянно, неуклонно».

⁵¹ Ср. Пс. 83, 6. Псаломское речение «восхождения в сердце своем положил» имело разные аскетико-мистические толкования в наследии греческих и латинских отцов. См.: Дионисий (Шленов), игум. 2016.

10. Вот каково, друже, таинство лобызания, осуществляемого с помощью рук. Рассмотрение этого обычая для тех, кто не способен мысленно переступить пределы видимого, является глупостью, для незнающих, что духовен закон и духовным — духовное⁵², по Павлу⁵³. Для тех же, кто с помощью любомудрия может выйти за пределы видимого, это премудрость, дело Божественного устроения, сочетающее воедино тех, кто оказался в разъединении из-за обособленного образа жизни и мечтаний, и соединяющее их через союз Духа⁵⁴ в любви, ведь они облобызали единую жизнь.

Но достаточно и сказанного для изложения исследуемого вопроса.

О «НО СОБЛАГОВОЛИЛ АЛЛИЛУИЯ» СТЕПЕНЕЙ

11. Аллилуию степеней, с которой мы поем тропари, составленные великим отцом нашим и исповедником Феодором, не мы влетаем в пение тропарей не просто и не без некоего рассуждения, — если и кажется кому-либо, не исследующему глубины Духа, излишней — но весьма продуманно и богословствуя свыше с мудростью. И если хочешь, пожелав, и об этом узнать, слушай, целиком превратившись в слух.

12. Еврейское слово «аллилуия» разделяется на три части: «алл» обозначает «идет», «ил» — «Бог», «уия» обозначает «пойте живого Бога»⁵⁵. Или иначе: «алл» — «сильный», «ил» — «Бог», «уия» — «мо-

⁵² Ср. аналогичные рассуждения в трактате «О рае» прп. Никиты Стифата: *Nicetas Stethatus. De paradiso* 18 (Darrouzès 1961. P. 174–176. Рус. пер.: Дионисий (Шленов), игум. 2011. С. 72).

⁵³ 1 Кор. 2, 13.

⁵⁴ Ср. Еф. 4, 3.

⁵⁵ Автор дословно повторяет толкование свт. Германа, патриарха Константинопольского: *Germanus I. Historia mystica Ecclesiae Catholicae* (e cod. Vat. graec. 790 et cod. Neapolit. graec. 63) 29:4–6 (P. Meyendorff (ap. N. Borgia). Crestwood — New York, 1984. P. 78). Ср. аналогичное толкование у более позднего автора XIII в.: *Theognostus. Thesaurus* 20, 46:679–681 (J. A. Munitiz. Turnhout, 1979 (CCSG 5). S. 226). «Вопрос: Как толкуется “Аллилуия” и “Бог Господь”? Ответ: “Аллилуия” происходит от еврейского слова *אל·הל·ויהא*: а в переводе означает: Господь пришел и хвалите Его» (*Κύριος ἦλθε καὶ αἰνεῖτε αὐτόν*).

гучий». Но чтобы тебе не показалось, что мы с самого начала пребываем в безумии, [знай], что по звучанию слова и, как многие могут слышать и понимать, аллилуия — украшение богословских песнопений и словно отзвук пения, который искусно заставляет изучающих песенные гимны повторять пройденное и делает их послушными, а ум их восприимчивым к уразумению таковых уроков. По понимаемому же и по смыслу речения, когда мы, занимаясь пением, пленяем всякую мысль в послушание Христу⁵⁶, произнесенное есть богословие и знание высокого разума и гимн высочайших сил. Присоединяя к стихам Давида «но соблаговолил аллилуия», мы, откидывая назад голову, возводим ум к высшим силам Бога и их песнопению, из которых одни поют единогласно живому Богу: «Аллилуия», а другие: «Свят, свят, свят»⁵⁷ — и наша мысль повторяет: «Но соблаговолил аллилуия» — достойным Бога образом. Когда мы поем тропари, мы не присоединяем к ним вслед за этим и «аллилуия», но когда поем Давидовы стихи псалмов, обычно произносим и «аллилуия», исполняя и усиливая его по гласу тропаря, стихослова, очевидно, псалмы степеней.

13. И дабы изъяснить тебе мысль в выражениях более точных, выслушай и другое немногословное объяснение. Так как «аллилуия», разделяемое на три части, истолковывается «Бог крепкий и могучий», как было отмечено, эта хвалебная песнь показывает нам следующее свое мудрейшее значение. Ибо мы говорим: «Но соблаговолил аллилуия» — и это «аллилуия» немолчно воспевается чинами бесплотных умов Бога:

⁵⁶ Ср. 2 Кор. 10, 5.

⁵⁷ Ср.: *Nicetas Stethatus*. *Centuria* 3, 99 // PG 120, 1008BC. Согласно учению Стифата, изложенному в 99 главе 3-й «Сотницы», первый троичный порядок небесных сил воспеает Богу гимн «Гел», второй — «Свят, свят, свят», третий — «Аллилуия». Представители церковной иерархии, в свою очередь, сближаются с третьим троичным порядком через служение и совершение заповедей Божиих. Таким образом, пение «аллилуия» особо свойственно трем низшим ангельским чинам: началам, архангелам и ангелам, наиболее близким людям. «Но соблаговолил аллилуия» — ответная песнь людей как Богу и всей небесной иерархии, так и трем наиболее близким им чинам.

«Крепкий Бог и могучий в силе соблаговолил». Ибо я убежден, что сами высшие силы не воспевают без благоволения Божия, так же как произошли не вне Божественного благоговения вместе со всем творением, но «аллилуия» — соблаговолил. Бог соблаговолил, когда некогда из не-сущих Он привел все к бытию, дабы ангелы восхваляли Его таким образом, и когда, взяв персть от земли, Он создал человека по Своему образу и подобию и сделал его царем всей твари. Соблаговолил Он и тогда, когда воплощался, будучи бесплотным, и рождался от Девы человеком, будучи Богом, дабы ангелы воспевали неизреченное таинство Его домостроительства. Благоволит же не меньше и постоянно, чтобы ангелы немолчно воспевали: «Аллилуия», поскольку Он любвеобильно устраивает всегда наше спасение и все делает и преобразует к лучшему, старающихся возводя от худшего и злейшего вперед к совершенству, дабы постоянно⁵⁸ совершала Его десница изменение⁵⁹ в душах спасающихся и радость на небесах об изменяющихся и возвращающихся к воспеваемому немолчно в Троице⁶⁰.

14. Такова наша песнь, воспеваемая в соответствии с высшим небесным песнопением и знанием, о преуспевании изменяющихся в Духе и полагающих восхождения мудрости и знания⁶¹ в своих сердцах⁶²; и этим

⁵⁸ Дословно — «ежедневно» (*καθ' ἑκάστην*). Для прп. Симеона Нового Богослова, духовного наставника прп. Никиты Стифата, выражение *καθ' ἑκάστην* обозначает постоянство духовных усилий, включая постоянный плач и другие добродетели. Ср.: «...постоянно плача (...θρηνοῦντες καθ' ἑκάστην)» (*Symeon Neus Theologus*. Hymnus 8:32 (A. Kambylis. В., 1976 (SB 3). S. 73)).

⁵⁹ Ср. Пс. 76, 11.

⁶⁰ Ср.: «Бог Единица и Троица, начинаясь от единицы, в Себе Самом, так как десятирица кругообразно оканчивается. Он содержит в Себе начала и концы всех. Но находится Он вне всех, возвышаясь над всеми...» (*Nicetas Stethatus*. Centuria 3, 100 // PG 120, 1008D:8—11).

⁶¹ О значении приобщения «мудрости и знанию» в учении прп. Никиты Стифата см.: Дионисий (Шленов), игум. 2017а. С. 206—212.

⁶² Ср. Пс. 83, 6.

является наше пение «но аллилуия соблаговолил», по усердию день ото дня поднимающихся на высочайшие степени добродетелей и словно пребывающих в добром ощущении⁶³ своего возвышения. Вот как мы понимаем это таинство богословия, которое большинство из людей не может понять подобающим Богу образом и осмеивают Божественное⁶⁴ как нечто театральное и разыгрываемое на сцене, и ничего кроме смеха не рождается у тех, кто смотрит на это⁶⁵. Но оставим пустое мудрование таковых, и внимательно устремимся только к смыслу, сокрытому в речении, дабы, имея Духа содействующего, исследующего глубины Божии⁶⁶, мы уразумели силу написанного и воспеваемого, когда Его светом возводимые к знанию⁶⁷ божественных и человеческих вещей,

⁶³ Дословно — «благочувственно» (εὐαίσθητος). Термин свойствен аскетико-мистической традиции, делающей особый акцент на преобразении чувственного начала при вступлении на путь богообщения. В доступном для поиска корпусе прп. Симеона Нового Богослова (согласно статистике TLG) термин εὐαίσθητος используется 10 раз. См., например, наиболее близкое место, где говорится об ощущении духовной высоты: [Подвижник] «удалился и приблизился ко Христу, получив горнее призвание в добром чувствовании и возвысившись к высоте духовного созерцания через делание заповедей» (*Symeon Neus Theologus. Capita theologica 2, 8:9–11* (J. Darrouzès. P., 1966 (SC 51). P. 73:15–17)).

⁶⁴ В других своих сочинениях прп. Никита подразумевал под насмешниками прежде всего тех, кто не признавал святость его духовного отца прп. Симеона Нового Богослова. См.: Дионисий (Шленов), иером. 2006. С. 152–153.

⁶⁵ В данном месте прп. Никита, в соответствии с общепринятой до него святоотеческой традицией, оценивает театр как символ фальши и лжи и антипод добродетели искренности. Ср. у прп. Иоанна Дамаскина противопоставление поющих: «Аллилуия» — и посещающих театр: «...ангельский гимн, аллилуия, все достойное спасения, все доставляющее царствие — это слушает входящий в церковь. А что видит бегущий в театры? Дьявольские песни, пляшущих жен...» (*Joannes Damascenus. Sacra parallela (recensiones secundum alphabeti litteras dispositae, quae tres libros conflant) // PG 96, 312:20–25*).

⁶⁶ Ср. 1 Кор. 2, 10.

⁶⁷ В богословском учении Сифата представления о духовном озарении и знании очень близки друг другу. См.: Дионисий (Шленов), игум. 2017а. С. 220.

мы бы не преткнулись о камень богохульства разумными стопами нашего разума, но получили урок: прямым путем⁶⁸ идти к высотам небесного познания Бога как приобретшие, по Павлу, жительство на небесах⁶⁹.

ИСТОЧНИКИ И ПЕРЕВОДЫ

Дионисий (Шленов), иером. 2004 — *Никита Стифат*. Исповедание веры / Пер. с древнегреч. и примеч. иером. Дионисия (Шленова) // БВ. 2004. № 4. С. 91–105. [*Nikita Stifat*. *Ispovedanie very (Confession of faith)* / *Perevod s drevnegrecheskogo i primechaniia ieromonakha Dionisiia (Shlenova)* // *Bogoslovskii vestnik (Theological herald)*. 2004. № 4. P. 91–105.]

Дионисий (Шленов), иером. 2006 — *Никита Стифат*. [Вступление] к книге Божественных гимнов преподобного отца нашего Симеона / Пер. с древнегреч. и примеч. иером. Дионисия (Шленова) // БВ. 2005–2006. № 5–6. С. 151–176. [*Nikita Stifat*. [Vstuplenie] k knige Bozhestvennyh gimnov prepodobnogo otca nashego Simeona ([Introduction] to the book of the Divine hymns of our Holy Father Simeon) / *Perevod s drevnegrecheskogo i primechaniia ieromonakha Dionisiia (Shlenova)* // *Bogoslovskii vestnik (Theological herald)*. 2005–2006. № 5–6. P. 151–176.]

Дионисий (Шленов), игум. 2011 — *Никита Стифат, прп.* Творения. Т. 1. Богословские сочинения / Пер. с древнегреч. игум. Дионисий (Шленов). Сергиев Посад, 2011. [*Nikita Stifat, prepodobnyi*. *Tvoreniia*. Том 1. *Bogoslovskie sochineniia (Works. Vol. 1. Theological writings)* / *Perevod s drevnegrecheskogo igumen Dionisii (Shlenov)*. *Sergiev Posad*, 2011.]

Дионисий (Шленов), игум. 2018а — *Преподобный Никита Стифат*. Слово против иудеев / Вступ., пер. с древнегреч. и примеч. игум. Дионисия (Шленова) // БВ. 2018. № 29. Вып. 2. С. 266–282. [*Prepodobnyi Nikita Stifat. Slovo protiv iudeev (Sermon against the Jew)* / *Vstup.*, *perevod s drevnegrecheskogo i primechaniia igumen Dionisiia (Shlenova)* // *Bogoslovskii vestnik (Theological herald)*. 2018. № 29. *Vypusk 2*. P. 266–282.]

Darrouzès 1961 — *Nicetas Stéthatos*. *Opuscules et Lettres* / Ed. J. Darrouzès. P., 1961 (SC 81).

⁶⁸ Идея шествования прямым путем лежит в основе ключевого трактата прп. Никиты Стифата «О душе». Ср. также его учение о шествовании царским путем, продолжающую древнюю эзегетическую традицию: Дионисий (Шленов), игум. 2017б. С. 379–386.

⁶⁹ Фил. 3, 20.

ЛИТЕРАТУРА

- Дионисий (Шленов), игум. 2015 — *Дионисий (Шленов), игум.* Образы царской власти в византийской литературе: сравнение «царя» и «плача» у прп. Симеона Нового Богослова и его контекст // БВ. 2015. № 18–19. Вып. 3–4. С. 136–167. [*Dionysius (Shlenov), hegumen.* Obrazy tsarskoi vlasti v vizantiiskoi literature: sravnenie “tsaria” i “placha” u prepodobnogo. Simeona Novogo Bogoslova i ego kontekst (Images of royal power in Byzantine literature: a comparison of the “king” and “crying” in st. Simeon the New Theologian and its context) // Bogoslovskii Vestnik (Theological Herald). 2015. № 18–19. Vypusk 3–4. S. 136–167.]
- Дионисий (Шленов), игум. 2016 — *Дионисий (Шленов), игум.* «Восхождение» в византийской литературе как образ духовного совершенства: на основании духовной экзегезы Пс. 83, 6. URL: <http://www.mpda.ru/video/text/4448360.html> (дата обращения 19.10.2018). [*Dionysius (Shlenov), hegumen.* “Voskhozhdenie” v vizantiiskoi literature kak obraz duhovnogo sovershenstva: na osnovanii duhovnoi ehkzegezy Psalma 83, 6 (“Ascension” in Byzantine literature as an image of spiritual perfection: on the basis of a theological exegesis of Ps. 83, 6). URL:<http://www.mpda.ru/video/text/4448360.html> (data obrashcheniia 19.10.2018).]
- Дионисий (Шленов), игум. 2017а — *Дионисий (Шленов), игум.* Фрагмент о приобщении мудрости и знанию в трактате «Об иерархии» (32–40) прп. Никиты Стифата и его контекст // БВ. 2017. № 24–25. Вып. 1–2. С. 199–236. [*Dionysius (Shlenov), hegumen.* Fragment o priobshchenii mudrosti i znaniu v traktate “Ob ierarkhii” (32–40) prepodobnogo Nikity Stifata i ego kontekst (A fragment about the accession of wisdom and knowledge in the treatise “On the hierarchy” (32–40) of st. Nicetas Stethatus and its context) // Bogoslovskii Vestnik (Theological Herald). 2017. № 24–25. Vypusk 1–2. P. 199–236.]
- Дионисий (Шленов), игум. 2017б — *Дионисий (Шленов), игумен.* Представления о «царском пути» в византийском богословии и аскетике: На примере учения о шествии души к Богу преподобного Никиты Стифата // БВ. 2017. № 26–27. Вып. 3–4. С. 355–391. [*Dionysius (Shlenov), hegumen.* Predstavleniia o “tsarskom puti” v vizantiiskom bogoslovii i asketike: Na primere ucheniia o shestvii dushi k Bogu prepodobnogo Nikity Stifata (Representations of the “royal path” in Byzantine theology and asceticism: On the example of the doctrine of the ascent of the soul to God of St. Nicetas Stethatus) // Bogoslovskii Vestnik (Theological Herald). 2017. № 26–27. Vypusk 3–4. P. 355–391.]

ПРЕПОДОБНЫЙ НИКИТА СТИФАТ

- Дионисий (Шленов), игум. 2018b — *Дионисий (Шленов), игумен*. Принцип «Познай себя» у преп. Никиты Стифата в контексте византийской традиции // БВ. 28. 2018. Вып. 1. С. 96–126. [*Dionysius (Shlenov), hegumen*. Printsip “Poznai sebja” u prepodobnogo Nikity Stifata v kontekste vizantiiskoi traditsii (Nicetas Stethatus' pricipie of “Know thyself” in the context of Byzantine tradition) // Bogoslovskii Vestnik (Theological Herald) 28. 2018. Выпуск 1. Р. 96–126.]
- Курбатов 2017 — *Курбатов А. В.* Монашеские пояса с клеймами и матрицы для их теснения в средневековой Руси // В камне и в бронзе сборник статей в честь Анны Песковой. СПб., 2017. С. 265–282.
- Потт 2017 — *Потт Ф.* Студийская монастырская реформа и эволюция богослужения // Церковь и время. 2017. № 3 (80). С. 172–216.
- Krausmüller 2016 — *Krausmüller D.* Multiple hierarchies: servants and masters, monastic officers, ordained monks, and wearers of the greater and the small habit at the Studios monastery (X–XI Centuries) // Byzantinoslavica. Revue internationale des Études Byzantines. 2016. Vol. 74. № 1–2. Р. 92–114.
- Lampe 2004 — *Lampe G. W. H.* A patristic greek lexicon. Oxford — New York, 2004.

Abstract

St. Nicetas Stethatus. About Studite traditions: “On the cincture of Studite deacons”, “On kissing with hands”, “On the degrees of ‘But deigned hallelujah’” / Translation from Ancient Greek, introductory article and commentary by hegumen Dionysius (Shlenov)

In the translation of three small liturgical writings of st. Nicetas Stethatus (XI century) — On the orations of Studite deacons, On kissing with hands, On the degrees of “But deigned hallelujah” - important ascetic-theological thoughts are expressed: about the need for feasts, the acquisition of the virtues of humility and love and spiritual ascent through chanting hymns to God. The belt is a symbol of abstinence, the kissing of a virtuous life, the singing — a symbol of spiritual ascent and bliss in the Kingdom of Heaven. The introductory article to the translation gives a brief overview of these essays and attempts to determine their main patristic context.

Keywords: liturgy, Studite monastery, hieromonk, hierodeacon, belt, greeting, hymn, glorification of God, spiritual ascent.